

МАКЕД. ДИАЛ. *шошореа* 'ПРКАН,
ЗАЈАК' < ЦЫГ. ДИАЛ. *šošoréa* 'LEPUSCULE!'

Лексические элементы цыганского происхождения встречаются довольно часто в тайных языках южных славян. В целом цыганские слова заимствуются без особых изменений фонетического или семантического характера, и это облегчает их идентификацию. Однако нередко они обнаруживают такие морфологические формы в заимствовавшем их социальном диалекте, что нуждаются в более подробном объяснении с тем, чтобы были полнее поняты их форма и значение¹.

Здесь будет рассмотрено одно принятое в тайном диалекте слово, которое, для того чтобы быть связанным с определенным цыганским этимологом, должно быть предварительно выяснено со стороны своих фонетических и морфологических особенностей. Речь идет о существительном *шошореа*, означающем в тайных диалектах каменщиков в Македонии 'пркан, зајак', которое зафиксировано в селах Радибуш, Герман, Ранковце и др. в области Крива Паланка и Шлегово².

В лексическом материале из с. Шлегово приводится, наряду со словом *шошореа*, также выражение *Славе Шошо*, имеющее то же значение. На первый взгляд можно было бы допустить, что между существительным *шошореа* и написанным с заглавной буквы словом *Шошо* нет ничего общего, так как собственное имя *Славе* заставляet прежде всего предположить, что *Шошо* — это прозвище или фамилия³. Но значение, которое является одним и тем же как у существительного, так и у мнимого прозвища, говорит скорее о том, что в обеих формах скрывается одно и то же слово для обозначения зайца. Им могло бы быть цыганское существи-

¹ Разнообразные примеры см.: R. U h l i k. Ciganizmi u šatrovačkom argou i u sličnim govorima. Posebni otisak iz «Glasnika Zemaljskog Muzeja u Sarajevu», 1954, стр. 31; К. К о с т о в. Цигански елементи в българските тайни говори. — «Известия на Института за български език» IV, 1956, стр. 411—425.

² Б. М а р к о в. Прилог кон тајните јазици. — «Македонски јазик» V, 1954, стр. 230; X. Х о в е н б е р г и Б. М а р к о в. Прилог кон тајните јазици. Шлеговскиот форнички говор. — «Македонски јазик» VI, 1955, стр. 21.

³ Ср. фамилию *Шошо*, распространенную на сербских территориях, о которой сообщает «Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika», d. XVII. Zagreb, 1961, стр. 718.

тельное *šošóĵ*, которое ближе всего стоит по форме к слову *шошо*, а по значению не отличается от него. Точнее, форма *шошо* не имеет конечного *-j*, характерного для цыганского слова. Но поскольку в цыганских диалектах Балкан такое отпадение конечного *-j* неизвестно, изменение первоначального цыганского *šošóĵ* > *шошо*, вероятно, вызвано причинами, которые нужно искать в морфологических особенностях македонских диалектов. Ясно, что окончание цыганского слова в данном случае подвергнуто преобразованию, необходимому для того, чтобы слово приобщилось к лексике соответствующего тайного языка ⁴.

Что касается заимствования *шошореа*, то нужно сказать, что оно полностью соответствует звательной форме единственного числа *šošoréa* от цыганского уменьшительного *šošoró* 'зайчик', которое по своим фонетическим особенностям должно быть объяснено как диалектная разновидность общецыганского *šošojoró* ⁵. Форма *šošoró* известна в цыганских диалектах Балкан и засвидетельствована в литературе ⁶.

Среди лексики цыганского происхождения в тайных языках случаи заимствованных звательных форм — редкое явление. Их существование говорит о том, что принят чистый цыганский оборот, воспринятый носителями соответствующего социального диалекта как основная форма. В основе некоторых фамилий у болгар и македонцев обнаруживаются принятые звательные формы цыганских существительных или прилагательных. Эту своеобразную особенность можно легко понять: речь идет об определенном типе фамилий, возникших в качестве прозвищ из нарицательных существительных или прилагательных, которыми цыгане хотели обозначить на своем языке характерные черты человека, к которому обращались, ср., например, *Кашукееви* от *kašuké(j)a—kašukó* 'глухой' ⁷. Любопытно, что с точки зрения цыганского языка как в прозвищах цыганского происхождения, так и в слове *шошореа* налицо экспрессивность ввиду уменьшительно-ласкательной формы.

---

⁴ Ср., например, с каким окончанием приобщено к греческой именной системе слово *σοσοβός* в тайном диалекте дортов в Эвритании (Греция), хотя и эта форма происходит от цыганского существительного *šošoj* (M. A. Triandaphyllidis. Eine zigeunerisch-griechische Geheimsprache. — KZ LII, 1924, стр. 16).

⁵ Об этой форме как о регулярном образовании от цыганского существительного *šošoj* см.: R. Uhlík. Srpskohrvatsko-ciganski rečnik. Sarajevo, 1947, стр. 188, s. v. *zečić*; S. A. Wolf. Grosses Wörterbuch der Zigeunersprache (romani tšiw). Wortschatz deutscher und anderer europäischer Zigeunerndialekte. Mannheim, 1960, стр. 215.

⁶ A. Paspatis. Etudes sur les Tchinghianés ou Bohémiens de l'Empire ottoman. Constantinople, 1870, стр. 493: *shoshoró*, уменьшительное от *shoshói* 'заяц'.

⁷ Подробнее см.: К. Костов. Цигански елементи в българската ономастика. — БЕ X, 1960, стр. 431—437.

Слова *шошореа* и *Шошо* записаны без обозначения ударения. В цыганском языке эти существительные имеют различное ударение: *šošoréa* — на предпоследнем слоге, а *šošóĵ* — на последнем. Будучи заимствованы в македонские диалекты, они, вероятно, переменили место ударения, хотя этого и не видно из опубликованных материалов. В болгарском языке фамилии, полученные от цыганских звательных форм на *-éa*, сохраняют первоначальное ударение, тогда как другие заимствования из цыганского могут также переменить его, ср. *бáро* 'богатея, важная особа, тот, кто изображает из себя важную особу' (в западных диалектах) и *бърó* (в восточных) — от цыг. *baró* 'большой'.

В тайном диалекте в селах и окрестностях Кривой Паланки встречается и прилагательное *шошорејски*⁸, которое субстантивировано и имеет значение 'патлициани'. В семантическом отношении данное изменение значения неясно, но в словообразовательном отношении это слово, бесспорно, получено из существительного *шошореа*. Естественно, слова *шошореа* и *шошо* могут менять свое значение, переходя в другой социальный диалект. Из македонских тайных диалектов принесено немало слов в тайные диалекты различных социальных групп в Болгарии — ремесленников, музыкантов и т. д., даже учеников гимназий. Об этом убедительно говорит и цыганское заимствование *шошо*, которое нашло употребление в существовавшем некогда тайном языке болгарских воров⁹, которые словом *шошо* называли всякого дурака. В этом случае развитие значения 'заяц' → 'дурак' можно было бы легко понять, потому что и в других языках возможно такое изменение значения¹⁰.

Наконец, коротко и об этимологии слова *šošóĵ* в цыганском языке: это одно из немногочисленных унаследованных существительных, обозначающих животных, и оно соответствует др.-инд. *śaśá-* с тем же значением.

* * *

О. Гэмулеску в своей статье «Împrumuturi românești și aromânești in argourile sud-slave» («Studii și cercetări de lingvistică» XVI, 1964, № 4, стр. 531—540) считает рассмотренное выше слово *шошореа* в жаргоне каменщиков Кривой Паланки заимствованием из рум. *șoșoi* 'ierure', оформленного румынским

⁸ Б. Марков. Указ. соч., стр. 230.

⁹ Б. Ирник и Кормиш. Апашки език. Апашко-български речник за Балканите. . . София (депонировано в Народной библиотеке в 1928 г.), стр. 14.

¹⁰ Вот наглядный пример того, как в социальных диалектах зайцу приписываются качества, типичные для глухого человека: так, «зайцами» называют новобранцев в армии (Гр. Марков. Из груповите войнишки говори. — БЕ X, 1960, стр. 60—61).

суффиксом *-ea*. В словаре современного румынского языка действительно приводится как диалектное слово *şoşoi*, но составители не указывают его этимологию. Но Гэмулеску не может полностью объяснить форму *шошореа*, так как он неправильно ее членит (см. выше), не замечая того, что остается при этом *-r-*, которое не существует в румынском слове *şoşoi*. Сравнить окончание *-ea* и румынский суффикс таким образом нельзя. Подобное сравнение цыганского слова *şoşoi* в румынских диалектах с формой *шошореа* в македонских тайных диалектах следует признать случайным.

Перев. с болг.

О. Н. Трубачев